

«БАРХАТНОЕ ПОДПОЛЬЕ»: КУДА БЕГУТ СОВРЕМЕННЫЕ ЭСТЕТЫ?

С 23 по 28 октября состоялся V Фестиваль «Бархатное подполье», пожалуй, самое загадочное явление столичного арт-хауса. В свой юбилейный год Фестиваль развернулся масштабно и многожанрово.

Последователи современного эстетизма, декаденства и неондендизма из различных городов России вновь собрались в Москве, чтобы приоткрыть свой «особый мир для особых людей», погрузив адептов стиля в атмосферу галантных манер позапрошлого столетия, винтажных аксессуаров и богемных артистических образов. Вуали и цилиндры, бабочки и мундштуки, томные взгляды и беседы о прекрасном — настоящий параллельный мир для утонченного современного интеллектуала.

Проходил Фестиваль в арт-кафе «Цвет граната». В программу Фестиваля была включена и Неделя декадентского кино, на которой были представлены легендарные ленты западного и отечественного кинематографа, заботливо отобранные автором фестиваля «Бархатное подполье» Владимиром Преображенским: «Господин оформитель», «Ночной портье», «Готика», «Тихие дни в Клиши», «Моя прекрасная нимфа», «Последнее танго в Париже».

Днем, 29 октября, в том же живописном кафе состоялся Круглый стол на тему эстетизма и декаданса, а вечером гостей ждал упоительный парад искусств и удовольствий.

Пока на музыкальной сцене властвовала группа «**Бостонское чаепитие**», лидеры московского рок-декаданса и авторы первой в России песни про Интернет, параллельно: в противоположном конце зала — развернулся восхитительный мастер-класс по винтажному мейк-апу, от театра исторического костюма «**Ретрообраз**». Историк моды и коллекционер винтажной одежды **Анастасия Аладжалова** посвятила желающих в тайны гримёрок давних лет, где орудовал сам «Макс Фактор». На глазах у изумленной публики она воссоздала на лице модели характерный макияж в стилистике 1920-х годов, который стал секретом роковых красавиц немого кино, таких как Вера Холодная, Тэда Бара, Луиза Брукс.

В это же время **бурлеск-кабаре «Шкатулка»** во главе с королевой бурлеска **Лялей Бежецкой** раскрывало таинства своих многочисленных аксессуаров, устраивая спонтанные фотосессии и мини-перформансы.

Пленительные нотки Серебряного века привнес в «Бархатное подполье» актер и певец **Сергей Федотов**, автор знаменитого спектакля «Желтое танго» по творчеству А.Н.Вертинского. В разгар вечера на фестивале «Бархатное подполье» выступил автор хита «Как упоительны в России вечера» **Виктор Пеленягрэ** и его соратник **Андрей Добрынин** — поэты, стоявшие у истоков знаменитого Ордена куртуазных маньеристов.

На просьбу от журнала FMD прокомментировать основную идею и истоки ее воплощения в Фестиваль под таким «бархатным» девизом ответили:

Владимир Преображенский, автор фестиваля «Бархатное подполье», лидер группы «Бостонское чаепитие»:

«Бархатное подполье» стало для меня тем оазисом, который я создал, дистанцируясь от так называемой «повседневной действительности», которая меня категорически не удовлетворяла. Это не просто бегство в «башню из слоновой кости», это создание своей собственной реальности, которая

является пространством «искусства для искусства», то есть миром подлинного эстетизма. «Всякое искусство совершенно бесполезно», — говорил великий эстет и денди Оскар Уайльд. Этому принципу следуем и мы. Искусство в «Бархатном подполье» живет по законам искусства, а не рынка, не коммерции, не прагматики. Мы живем в век скучных людей! Где все просчитывается, в том числе и явления культуры. Маркетинг, фокус-группы, пиар — все эти схемы торговли начинают применяться в искусстве, в творчестве, убивая его. Мы не творим для рынка, мы не творим для «народа» (в пошлом общепотребительном значении этого слова). Слишком много стало этого «искусства для народа», всевозможных увеселений для масс. Мы за элитарное искусство. У нас есть право и смелость быть такими, какие мы есть в душе, создавать мир прекрасный и необычный, капризный и изысканный, тонкий и эстетичный. Особый мир для особых людей. «Вселенную не для всех». Мы не политики и не станем никого агитировать вступать в наши ряды, у нас нет задачи: собирать стадионы и т.д.

Но тот факт, что мне пишут люди из разных стран, признавая, что давно искали современных выразителей декаданса и эстетизма; те факты, что сегодня сюда приехали люди из разных городов России; что, наконец-то, за семилетнюю историю на «Бархатном подполье» выступил целый ряд замечательных музыкантов, поэтов, танцоров, артистов оригинального жанра — все это говорит о том, что созданное мною движение — не бред одиночки.

В «Бархатном подполье» люди, которым близки принципы эстетизма, декаданса, где они обнаруживают свой, глубоко личный мир и имеют возможность здесь творчески реализоваться. А это очень важно для человека, это и есть его настоящая свобода.

Говоря о различных субкультурах, мы всегда понимаем, что они соотносятся с некоторыми прошедшими временами: расцвет движения «Хиппи» — это 60-е, «Панки» — это 70-е, «Готы» — это 80-е. Вам повезло, дорогие друзья, потому что вы застаете живое явление. «Бархатное» движение происходит здесь и сейчас, это не стилизация, мы не слепо реконструируем какую-то определенную эпоху. Хотя, конечно же, мы опираемся на великие традиции культуры прошлого, на те, или иные элементы в одежде, в манерах, которые для нас являются «бархатными». К таковым мы относим и традиции Французского символизма, и русского Серебряного века, и традиции советских «Стиляг», и английских «Модов» и «Тедди-бойз».

Андрей Добрынин, поэт, один из основателей «Ордена куртуазных маньеристов»:

Эстет — это человек, который видит прекрасное во всем окружающем. Причем, ключевые слова здесь «во всем». И я согласен с Владимиром Преображенским, что то, что здесь делается — это не стилизация, это живой художественный отклик на происходящее вокруг. Ведь эстетизм — это не какое-то постоянное наслаждение, постоянная погоня за какими-то удовольствиями, это не смакование прекрасного и изящного. Далеко не так.

Я вполне пойму эстета, который воспеваает: какие-нибудь заброшенные заводы, или возрождение их, может быть и в другом качестве. А это уже и есть самый настоящий декаданс.

Понимание декаданса как «упадка» — это чистая условность. Это развитие. Но развитие, которое может отталкиваться от явлений упадка, развитие, которое может начинаться на грани пропасти, в провале человеческой души, на гребне каких-то социальных катастроф.

Конечно, «Бархатное подполье», современный декаданс — это способ ухода, эскапизм, в то же время это способ держаться с миром действительно на одной волне, по-настоящему глубоко его понимать и, если хотите, поддерживать! Не отделяться только какой-то благостной риторикой; не бояться погружаться в темные стороны человеческой души, ее противоречивые переживания, художественно переосмысляя все витки круговорота нашей жизни.

В том, что у движения «Бархатное подполье» большие перспективы, я не сомневаюсь нисколько. Ведь прекрасное — это то, что объединяет людей какой-то сильной эмоцией. Эстетизм — это такая «житейская повседневная йога», которая практикуется вроде бы незаметно. Если вы едите в метро, не закливайтесь на своих проблемах и заботах — посмотрите внимательнее на тех, кто вас окружает. На их лица, выражение глаз. Вы увидите, что поездка в метро может быть не таким уж и будничным «предприятием», как кажется.

Возможно, у вас родится стих!

ФОТО - Егор Сереньков